

НРАВСТВЕННАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Беляева Е. В., канд. филос. наук, доц., г. Минск

Большие исторические системы нравственности, к числу которых относятся в первую очередь традиционная нравственность и нравственность эпохи «модернити», были во многом разделены во времени и в пространстве. Ныне, в эпоху глобализации, системы нравственности, присущие отдельным культурным регионам или сформировавшиеся в особые исторические периоды, пришли в тесное взаимодействие. А поскольку моральное сознание по природе своей характеризуется претензией на абсолютность своих ценностей и норм, то «конфликт моралей» в современном мире оказывается даже более острым, чем «конфликт цивилизаций». Предположение о том, что глобализация принесет и некую единую «глобальную мораль», которая придет на смену нравственному многообразию, не подтвердилось, поэтому поиск моделей коммуникации между различными нормативно-ценностными системами является актуальной этической и социально-практической задачей.

Одна из таких моделей обеспечения взаимодействия между локальными типами нравственности предполагает формирование особой

«сетевой» морали, которая позволила бы каждой отдельной системе нравственных представлений оставаться самой собой и в то же время наладить диалог с другими системами на некоторой единой платформе. В качестве локальных могут представлять этнические, религиозные, региональные, любые другие системы ценностей. В этом плане традиционная нравственность, сложившаяся в доиндустриальных обществах и по сей день занимающая важное место в нравственной жизни многих сообществ, предстает одним из «локусов морали». Аналогично и нравственность эпохи классической «модернити», которая возникла на заре капитализма, утрачивает универалистские претензии и занимает свое место среди прочих. Главной целью «сетевой» морали становится обеспечение коммуникации, диалога и взаимопонимания между «локальными» системами ценностей. Теоретическое обоснование такой программы дает «этика дискурса», представленная Ю. Хабермасом и К. О. Апелем.

Другая модель перспективы нравственного развития исходит из определенного сценария глобализации, предполагающего всё более резкое разграничение стран, людей и сфер деятельности на «включенных» в глобальные процессы и «исключенных» из них (М. Кастельс). Глобальное богатство и локальная бедность будут сопровождаться разрывом в коммуникации между ними, ибо богатые перестают нуждаться в бедных как резерве рабочей силы, а переход из одной категории лиц в другую затрудняется (З. Бауман). В результате могут образоваться две достаточно изолированные системы нравственности. Нравственность «исключенных» будет тяготеть к примитивным формам традиционной нравственности, а нравственность «включенных» станет принципиально новым феноменом, в котором тип субъекта морали и сам характер нравственных отношений не имеют аналогов в прошлом. Таким образом, коммуникация различных систем нравственности будет практически утрачена.

Наконец, в нынешней точке бифуркации (или полифуркации) исторического развития сохраняется возможность реставрации классических форм культуры и ценностей на платформе иных социальных практик. Есть предпосылки того, что в современном мире складываются новые сообщества, которые станут средой формирования нравственных ценностей, аналогичных традиционным, субъектами, организованными в духе современной автономии. Предполагается, что постмодерная система нравственности станет синтезом традиционной нравственной культуры, предполагающей символизм и трансцендентное обоснование морали, и «модерной» идеи прав человека. Ее философским обоснованием могла бы стать реконструкция классики внутри постмодернизма, а в этике —

неоаристотелизм, т. е. концентрация теории морали вокруг идеи блага в противовес современной «культуре долга», а возможно, выдвижение нового ряда моральных понятий на базе категории ответственности.

Любое конструктивное решение проблем нравственной коммуникации в современных условиях предполагает сохранение единства нравственности человечества при поддержании культурного многообразия или многообразие нравственных представлений в едином поле их взаимодействия. В ответ на глобализацию всем сообществам необходимо принять участие в выработке собственных «проектов постсовременности», нормативно-ценностные основания которых были бы способны стать универсалиями нового нравственного мира.